

Ю. П. ЗАЙЦЕВ

**ОДЕССКАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ АН УССР:
ОСНОВАНИЕ, ЗАДАЧИ, ПЕРВЫЕ УСПЕХИ
(ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО)**

Рассматривается история организации Одесской биологической станции (ОБС) и ее становления как научного учреждения Академии наук Украины. Отмечаются первые успехи ОБС (впоследствии отделения и филиала ИнБЮМ) в области изучения северо-западной части Черного моря, приморских водоемов и влияния речного стока на морские экосистемы.

Одним из последствий воссоединения Бессарабии с СССР в 1940 г. было изменение государственных морских и сухопутных границ в этом регионе Европы. В частности, морская береговая линия страны на Черном море удлинилась более, чем на 130 км, площадь территориальных вод на северо-западном шельфе моря увеличилась почти на 2250 км², река Днестр и пресноводный Днестровский лиман перестали быть пограничными водоемами, обрели статус внутренних водоемов соленые лиманы - Будаковский (Шаболатский), Бурнас, Алибей, Шаганы, Сасык. Дельта Килийского рукава Дуная и остров Змеиный также вошли в состав СССР. Все эти новые водные объекты, в которых сходились интересы здравоохранения, рыболовства, транспорта и многих других отраслей народного хозяйства требовали всестороннего изучения на уровне современных возможностей науки с учетом текущих и перспективных потребностей общества. То обстоятельство, что в XIX и начале XX столетий эти районы, входившие тогда в состав Российской империи, изучались в различных аспектах рядом видных отечественных ученых, в том числе С. А. Зерновым, П. Н. Бучинским, А. Д. Нордманом, Л. С. Бергом и другими, составляло хороший научный задел. Однако с той поры как возможности, так и задачи гидробиологических исследований существенно изменились.

Это хорошо понимали в Академии наук Украины и ее руководство поручило директору Института гидробиологии (ИГБ) АН УССР члену-корреспонденту АН УССР Я. В. Роллу представить проект обоснованного предложения по решению возникшей научно-организационной проблемы. Имелось в виду создание морской биологической станции в Одессе. С таким предложением Президиум АН Украины обратился в Совет Министров УССР, где оно было положительно воспринято и в конце декабря 1953 г. вышло Постановление СМ УССР, которым Академии наук УССР разрешалось создать в Одессе биологическую станцию для изучения биологии северо-западной части Черного моря в интересах фундаментальной науки и народного хозяйства. Эта станция должна была стать первым биологическим учреждением АН Украины на Черном море, поскольку существовавшие в Крыму Севастопольская и Карадагская биологические станции относились тогда к Академии наук СССР.

Одесская биологическая станция (ОБС) создавалась у самого обширного, северо-западного шельфа Черного моря, который отличался высокой биологической продуктивностью и издавна был местом традиционного интенсивного промысла рыбы и добычи других биологических ресурсов моря.

Во исполнение Постановления правительства Украины последовали решение Президиума Академии наук УССР и приказ директора Института гидробиологии, и в 1954 г. Одесская биологическая станция начала свою работу. Ее возглавил профессор Константин Александрович Виноградов, руководивший много лет Карадагской биологической станцией. К. А. Виноградов решил к этому времени переехать из полюбившегося ему Восточного Крыма в какой-нибудь крупный город. Он мог бы избрать Новороссийск, где с 1921 г. функционировала биологическая станция, или Батуми, где тоже нуждались в научном руководителе, но остановился на Одессе, в то время единственном университетском городе всего отечественного Причерноморья. К тому же, старый приятель и большой знаток Черного моря профессор И. И. Пузанов советовал ему переез-

жать именно в Одессу. Это совпало по времени с организацией биологической станции АН УССР в Одессе. Кандидатура известного морского биолога импонировала директору Института гидробиологии Я. В. Роллу и он предложил К. А. Виноградову возглавить станцию. Предложение было с благодарностью принято. Открытие ОБС в научно-организационном плане означало расширение поля деятельности Института гидробиологии АН УССР, который проводил обширные работы на пресных водах – в озерах, водохранилищах, реках, но не затрагивал моря. Между тем, было хорошо известно, что реки сосуществуют с морем в зонах устьев, дельт, лиманов, различные речные растения и животные встречаются в море на значительном расстоянии от устьев, а некоторые морские виды, наоборот, мигрируют в реки. Об этом знали, но, тем не менее, отношения "река-море" никто из биологов до того времени на Черном море специально и регулярно не исследовал.

Летом 1952 г. К. А. Виноградов посетил Одессу, И. И. Пузанов привозил его на гидробиологическую станцию Одесского Государственного Университета в Лузановке, где они говорили о планах научного сотрудничества. В 1953 г., еще до выхода постановления правительства, в Люстдорфе (ныне Черноморка) под Одессой уже работала небольшая группа гидробиологов. Когда автор, к тому времени защитивший кандидатскую диссертацию по гидробиологии (ихтиопланктон), поступил на должность младшего научного сотрудника на ОБС (это состоялось в ноябре 1956 г.), в ее составе, помимо руководителя, работали два научных сотрудника (З. А. Виноградова и А. И. Иванов), лаборант Л. Г. Коваль и аспирант Г. В. Лосовская. Постепенно, личный состав станции увеличивался, а летом здесь проходили практику студенты из Киевского, Кишиневского и Одесского университетов.

Одной из крупных заслуг К. А. Виноградова, как организатора науки, было то, что научная деятельность ОБС никак не дублировала работы коллег из родственных учреждений: Одесского госуниверситета со своей гидробиологической станцией и Одесского отделения АзЧерНИРО (позднее ЮгНИРО), а дополняла их. На университетской станции, не имевшей тогда мореходного судна, проходили практику студенты, выполнялись научные исследования аспирантов и преподавателей, а отделение АзЧерНИРО проводило рыбоохозяйственные исследования, в основном, на лиманах.

Тематика же ОБС была определена правительственным постановлением о ее создании: изучение северо-западной части Черного моря (СЗЧМ). Поэтому маршруты уже первых экспедиций на НИС ИГБ "Академик С. А. Зернов" (небольшое исследовательское судно, переоборудованное на основе сейнера АЧС) строились из расчета подробного исследования зон влияния самых крупных рек Черного моря – Дуная, Днестра и Днепра.

Для разведки промысловых скоплений пелагических рыб (скумбрии, пелагиды, ставриды, хамсы) в 1950-х гг. использовали авиацию. К. А. Виноградов сумел убедить руководителей авиарыбпромысловой разведки в полезности их сотрудничества и представителя станции (А. И. Иванова) стали брать на борт самолета. Он наблюдал из воздуха разливы речных вод по морской поверхности, видел зоны "цветения" воды, скопления рыб, наносил эти наблюдения на карту промысловых квадратов и в деревянном пенале с ярким вымпелом сбрасывал информацию с самолета. С борта "Академика Зернова" это видели, подбирали послание и отправлялись точно по тем координатам, где река наиболее зримо и биологически эффективно взаимодействовала с морем по всей цепочке экологических процессов, от гидрохимии и гидробиологии до рыб и их промысловых скоплений [3, 9].

Анализ проб фитопланктона и зоопланктона полностью оправдывал методическое новшество, с той поры в нашем лексиконе, а затем и в науке появились наполненные гидрохимическим, гидробиологическим и рыбопромысловым содержанием определения "приднепровский", "приднестровский" и "придунайский" районы северо-западной части Черного моря (СЗЧМ).

В ряду методологических и методических новшеств было также всестороннее изучение открытого исследованиями ОБС в 1950-х гг. приповерхностного сообщества организмов – морского нейстона [8].

Важное место в работе ОБС с самого начала занимали биохимические исследования организмов Черного моря, которые возглавляла З. А. Виноградова [6].

Константин Александрович охотно приглашал на борт "Академика Зернова" специалистов, работавших в различных областях океанологии. Так, в экспедициях ОБС регулярно участвовала группа инженеров и техников от Гидрометеорологической обсерватории Черного и Азовского морей (ГМО ЧАМ) с соответствующим оборудованием. Это позволяло получать обстоятельную информацию о гидролого-гидрохимическом фоне в районе наших гидробиологических исследований. Со временем на ОБС появились свои гидрологи и гидрохимики. Работали в экспедициях на "Зернове" морской геолог В. Я. Дидковский, изучавший фораминифер [7], ихтиолог и маммолог Н. Е. Сальников, изучавший черноморского тюленя-монаха [11]. Нередко в экспедициях принимал участие профессор И. И. Пузанов, который то и дело сравнивал современные гидробиологические наблюдения и материалы с теми, которые он получил во время памятной для него экспедиции на пароходе "Меотиды" в 1909 г. под руководством С. А. Зернова и с участием Н. И. Андрусова [10]. Для нас, участников рейсов на "Академике Зернове", эти экскурсии в прошлое были не только очень полезны в научном отношении, но и весьма поучительны как приобщение к личностям великих предшественников.

Особое внимание ОБС уделяла изучению Филлофорного поля Зернова, в том числе и с борта судов Одесского Агарового завода, промысловых траулеров "Филлофора" и "Рабочий". Из уловов этих судов отбирали пробы водорослей, беспозвоночных и рыб, связанных с филлофорой. Позднее, когда этот уникальный биоценоз в условиях усиления антропогенного стресса стал быстро деградировать, материалы 1950-х гг. оказались особенно полезными.

Наряду с СЗЧМ изучали гидробиологию различных лиманов, открытых и опресненных, как Днепровско-Бугский и Днестровский, и закрытых и соленых, как Сухой, Хаджибейский, Куяльницкий, Григорьевский и другие. В 1955 г. экспедиция ОБС работала на Сиваше.

Еще в XIX столетии отечественные ученые писали о тесном родстве фаун Черного, Азовского и Каспийского морей, населенных в значительной степени Понтическими (или Каспийскими) реликтами – остатками биоты некогда единого для этой части Евразии обширного малосоленого Понтического озера-моря. Поэтому очень интересно было бы провести исследования этих морей одной экспедицией. Такое стало возможным после открытия в 1952 г. Волго-Донского судоходного канала. На этот смелый шаг решился К. А. Виноградов на новом исследовательском судне ОБС "Миклухо-Маклай", приобретенном в 1961 г. Научное судно водоизмещением 180 т было оборудовано в корпусе рыболовного сейнера "РС-300". Решение К. А. Виноградова было действительно смелым потому, что научные суда еще не имели опыта "хождения за эти три моря" и потому еще, что предписанной свыше зоной приоритетных научных интересов ОБС была СЗЧМ и, для сравнения, другие районы лишь Черного моря.

Экспедиция состоялась в 1962 г. и проходила с 15 июня по 20 августа. Отбирались пробы фитопланктона, зоопланктона, ихтиопланктона, нейстона, фитобентоса, зообентоса, образцы планктона и бентоса для последующих биохимических анализов, рыбы для изучения содержимого их желудков. Через Дон, Цимлянское море, Волго-Донской канал и Волгу "Миклухо-Маклай" достиг Каспийского моря, где работал от авандельты Волги до границ территориальных вод Ирана. Полученные очень интересные результаты были отражены в ряде работ участников экспедиции, а К. А. Виноградов, как и ожидал, получил от академического начальства строгое порицание за самовольный поступок. В душе же он был очень доволен экспедицией и ее результатами. После этого никто более опыта ОБС не повторил. А жаль! При нынешней политической и экономической ситуации вероятность повторения такой экспедиции стала и вовсе проблематичной. В июне 2000 г. автор был приглашен в качестве внешнего эксперта в Алма-Ата на региональный семинар по проекту "Охрана биоразнообразия Каспийского моря" Каспийской Экологической Программы ООН. Там по-хорошему вспоминали ту нашу экспедицию 1962 г. и сожалели о том, что современного сравнительного материала по фауне трех южных морей ни у одной из стран каспийского и черноморского регионов нет.

Как ученому, Константину Александровичу были присущи отличная память, умение работать с литературой, отбирать из нее самое нужное, способность анализировать большие объемы материала и, наконец, исключительное трудолюбие. Для К. А. Виноградова-ученого постоянный и напряженный труд было естественным состоянием, а безделье – сущим наказанием.

С публикациями он всегда спешил, будучи уверенным, что новые факты тем скорее появятся в науке, чем раньше будут известны уже полученные. Кстати, такому же методологическому принципу следовал и академик А. С. Берг. Этот принцип мало присущ другим ученым, которые оправдывают медлительность с публикациями тем, что "нужно еще проверить". Вне всякого сомнения, оба методологических принципа со своими преимуществами и недостатками имеют право на существование.

Энергия и непрерывный научный поиск, отличавшие К. А. Виноградова, заряжали его сотрудников, и это хорошо прослеживается по успехам коллектива. Станция издавала свои Научные записки (Наукові записки ОБС). С 1959 по 1963 гг. вышло пять выпусков "Записок", опубликовано около десятка индивидуальных и коллективных монографий, сборников и других книг, все под редакцией К. А. Виноградова. Вот лишь некоторые из публикаций тех лет.

Монография К. А. Виноградова "Очерки по истории отечественных гидробиологических исследований на Черном море" [4] была на то время наиболее полной сводкой материалов по истории этой отрасли естествознания в черноморском регионе.

Монография "Биохимия морских организмов" под ред. З. А. Виноградовой [2] подводила итоги большого объема соответствующих исследований, которые проводились на ОБС. Причем, в книге речь идет не только о Черном море, но также о планктоне Атлантического и Индийского океанов, Южного океана, Азовского и Каспийского морей, откуда поступали материалы для биохимических исследований.

В коллективной монографии "Экологическая биогеография контактных зон моря" [12], под редакцией К. А. Виноградова, изложены некоторые принципиальные положения нового направления исследований ОБС – морской нейстонологии, а также материалы по биологии других граничных зон моря.

В 1966 г. К. А. Виноградовым, М. Ш. Розенгуртом и Д. М. Толмазиным был издан "Атлас гидрологических характеристик северо-западной части Черного моря" [5]. Специалисты пользуются им до настоящего времени, поскольку более полной сводки такого рода с тех пор не появлялось.

Особого следует отметить коллективную монографию "Биология северо-западной части Черного моря" [1]. В этой работе подведены основные итоги многолетних исследований ОБС в пелагиали и бентали главного шельфа Черного моря: работ по гидрологии и гидрохимии, микробиологии, фитопланктону, зоопланктону, нейстону, макрофитобентосу, макрозообентосу, по Филлофорному полю Зернова, ихтиофауне и морским млекопитающим, биохимии планктона. Научная ценность этой книги заключается не только в том, что она содержит в себе всё о северо-западной части Черного моря на то время, но и в том, что она обозначает веху, границу экологического состояния экосистемы этого региона. Не пройдет и пяти лет, как именно в северо-западной части моря (и теперь понятно, почему) начнутся глубокие экологические изменения и потрясения, а историю новейшего Черного моря станут делить на два этапа: нынешнее море и то, которое мы потеряли. Никто, ни редактор, и ни один из 15 авторов этой монографии о такой близкой перспективе глубоких перемен в СЗЧМ тогда не догадывались. В этом тоже заключается ценность книги: она объективно отражает *status quo* морской экосистемы в середине 1960-х гг.

В последующем все изменения в пелагиали и бентали СЗЧМ стали измерять и оценивать, отталкиваясь от данных этой монографии 1967 г. Первыми эти новые явления в биологии и экосистеме СЗЧМ обнаружили и стали исследовать, естественно, биологи ОфИнБЮМ. Целых 10 лет писать о наступивших негативных изменениях в открытой печати было практически невозможно и приходилось работать для служебных отчетов и "для себя". Когда же ограничения были сняты, выяснилось, что ОфИнБЮМ распо-

лагает наиболее полным, по крайней мере, в Европе, банком данных по "истории экологической болезни" отдельного внутреннего моря.

Этим в значительной степени объясняется востребованность накопленного опыта и активное участие ученых бывшей ОБС в различных национальных и международных экологических проектах и программах. За те десятилетия, которые прошли после К. А. Виноградова, коллектив станции, ставшей с 1964 г. отделением, а с 1989 г. филиалом Ин-БЮМ, продолжал развиваться и расти как научное подразделение НАН Украины. Но это уже другая тема, хотя и связанная с тем научным заделом, который был накоплен под руководством профессора К. А. Виноградова.

1. Биология северо-западной части Черного моря / Под ред. К. А. Виноградова. – Киев: Наук. думка, 1967. – 268 с.
2. Биохимия морских организмов / Под ред. З. А. Виноградовой. – Киев: Наук. думка, 1967. – 167 с.
3. Виноградов К. А. К биологии северо-западной части Черного моря // Зоол. журн. – 1956. – 35, вып. 4. – С. 492 – 500.
4. Виноградов К. А. Очерки по истории отечественных гидробиологических исследований на Черном море. – Киев: Изд-во АН УССР, 1958. – 155 с.
5. Виноградов К. А., Розенгурт М. Ш., Толмазин Д. М. Атлас гидрологических характеристик северо-западной части Черного моря (в рыбопромысловых целях). – Киев: Наук. думка, 1966. – С. 1 – 14; 79 карт.
6. Виноградова З. А. Біохімічний склад планктону північно-західної частини Чорного моря // Наук. Зап. Одеської біол. станції. – 1959. – вип. 1. – С. 52 – 74.
7. Дідковський В. Я. Фауна форамініфер північно-західної частини Чорного моря // Наук. Зап. Одеської біол. станції. – 1959. – вип. 1. – С. 91 – 96.
8. Зайцев Ю. П. Про існування біопленозу нейстону в морській пелагіалі // Наук. Зап. Одеської біол. станції. – 1960. – вип. 2. – С. 37 – 42.
9. Иванов А. И. О применении аэрометодов для исследования фитопланктона приустьевых районов северо-западной части Черного моря // Ботан. журн. – 1956. – 41, № 11. – С. 1617 – 1619.
10. Пузанов И. И. По нехоженому Крыму. – М.: Географгиз, 1960. – 286 с.
11. Сальников М. Є. Нові дані про тюленя-монаха у Чорному морі // Наук. Зап. Одеської біол. станції. – 1959. – вип. 1. – С. 113 – 126.
12. Экологическая биогеография контактных зон моря / Под ред. К. А. Виноградова. – Киев: Наук. думка, 1968. – 160 с.

ОФ Института биологии южных морей НАН Украины,
г. Одесса

Получено 18.01.2003

Yu. P. ZAITSEV

**ODESSA BIOLOGICAL STATION OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE:
FOUNDATION, TASKS, FIRST ACHIEVEMENTS
(MEMOIRS OF A CONTEMPORARY)**

Summary

The history of organization of the Odessa Biological Station (OBS) and its development as an institution of the Academy of Sciences of Ukraine are given. First achievements of the OBS (later, Odessa Branch of the Institute of Biology of Southern Seas) in the field of biology of the north-western part of the Black Sea, coastal wetlands and the influence of the river runoff on marine ecosystems are listed.